

**Председателю Еврокомиссии г-же Фон дер Ляйен
Верховному представителю по иностранным делам и политике
безопасности г-ну Боррелю**

Копия: представителям стран – членам Европейского Союза

**Уважаемая г-жа Председатель
Уважаемый г-н Верховный представитель**

Я внимательно изучил полученное мною обращение в отношении акционеров «Альфа-групп» г-на Михаила Фридмана (и его партнеров гг. Петра Авена, Германа Хана и Алексея Кузьмичева).

По поводу санкций в отношении г-на Фридмана обращаюсь повторно. Я никак не связан с попавшим под санкции г-ном Фридманом ни финансово, ни профессионально. Однако, как редактору газеты, мне пришлось не раз готовить материалы о деятельности Михаила Фридмана.

Трудно себе представить «человека, близкого к Путину», который бы дружил с яростным оппонентом Кремля, убитым политиком Борисом Немцовым. Трудно поверить анонимным утверждениям о том, что Фридман (как, кстати, и его партнеры Авен, Хан, Кузьмичев), будучи «близкими Путину», инвестировали уже после событий на Майдане в 2014 году средства в украинскую экономику, в частности, Киевстар, и стали крупнейшими инвесторами. Это никогда не поощрялось верховной российской властью.

Однако в отношении Фридмана при рассмотрении вопроса о санкциях необходимо знать и следующее. Это человек, чьи родные отдали свою квартиру во Львове беженцам, вложил личные деньги не только в экономику Украины и её культуру (например, джазовые благотворительные проекты), но и стал, вместе с партнерами по Альфа-групп, главным донором Мемориального центра Холокоста Бабий Яр.

Это страшная, деликатная, болезненная тема. Тема оправдания геноцида геополитическими резонами и сейчас чрезвычайно актуальна.

Фридман и его союзники построили, создали не просто памятник, а исследовательский центр, лабораторию по изучению трагедии, где

увековечены не только жертвы, но, что особо важно в сегодняшней ситуации, названы палачи. Возмездие и память о трагедии как ключ к пониманию нынешнего времени – вот стержень этого глобального замысла, в который Фридман с товарищами включили талант и деньги.

Крупнейший исследователь Холокоста Павел Полян просил меня, и я с ним солидарен, поддержать эти и иные гуманистические проекты Фридмана, важные и погибшему, и живому человечеству. Фридман фактически присоединился к движению филантропов, берущих на себя публичное обязательство создавать общественное благо.

Поддерживая с 1996 г. Российский Еврейский конгресс, он поддерживает целый ряд исторических его программ, в частности, по мемориализации мест массового уничтожения евреев и цыган в годы Второй мировой войны на территории бывшего СССР. Другой макропроект – Европейский еврейский фонд (2006) – международная неправительственная организация, занимающаяся координацией и поддержкой программ и мероприятий, направленных на улучшение межрелигиозных и межэтнических отношений, укрепление национального самосознания еврейского народа и борьбу с ассимиляцией, укрепление толерантности и взаимоуважения в Европе, борьбу с ксенофобией, экстремизмом и антисемитизмом, сохранение памяти о Холокосте.

Но, повторю, главными тремя филантропическими проектами Фридмана являются джазовый фестиваль «Альфа джаз фестивэл», вошедший в топ-10 таких фестивалей, филантропическая группа «Генезис» (вместе с Авеном и Ханом), системообразующий донор **Яд Вашема**, и мемориальный центр Холокоста «Бабий Яр».

Уверен, что санкции – это не эпидемия, а хирургическое точное вмешательство. И у граждан, даже и во время войны, должно быть право апеллировать к справедливости, должно быть право человека – быть услышанным.

Разве не эти ценности мы все пытаемся сейчас защитить в центре Европы?

**С неизменным уважением,
Главный редактор «Новой газеты»,
Лауреат Нобелевской премии Мира 2021 года
Дмитрий Муратов**

